

СОВРЕМЕННАЯ АРКТИКА: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

У специалистов в области истории международных отношений, представителей арктической общественности вызвала интерес вышедшая в марте 2021 г. монография доктора исторических наук, профессора МГИМО МИД России Л.С. Воронкова «Геополитические и международные проблемы современной Арктики»¹. Монография, написанная в канун председательства России в Арктическом совете (2021–2023 гг.), позволяет более глубоко понять ведущую роль нашей страны в регионе, инновационную направленность и многогранность программы её председательства. Данный труд представляет собой не только историческое, но многостороннее междисциплинарное исследование, в котором рассматривается широкий спектр вопросов международной политики.

Монография состоит из десяти глав, сгруппированных в четыре раздела. В первом разделе «Современные арктические государства и народы» даётся определение арктического региона, его государств и коренных народов. Во втором – «Территориальный раздел Арктики и её современный международно-правовой статус» основное внимание уделяется проблемам кодификации международного морского права применительно к региону. В третьем – «Основные факторы роста геополитического и международного значения современной Арктики» показана эволюция значимости данной темы в свете национальной и международной безопасности, исследуется ситуация в регионе в годы холодной войны и после неё, даётся детальный анализ военно-политической обстановки в современных условиях. Вполне естественно, что самым объёмным оказался четвёртый раздел «Арктика в современной мировой политике». Автор раскрывает спорные вопросы между государствами региона, даёт характеристику основных органов международного сотрудничества: Совета министров северных стран, Совета Баренцева / Евроарктического региона, Арктического совета, «арктической пятёрки» и «Северного измерения», широко анализирует интересы и политику Европейского союза и ряда неарктических стран: Китая, Японии, Республики Корея, Сингапура и Индии.

Такая структура монографии раскрывает многоаспектность, сюжетно-тематическое многообразие и высокую «плотность» авторской мысли. Проблемы Арктического региона анализируются на высоком качественном уровне и в самых разных ракурсах: социально-экономическом, цивилизационном, правовом, историческом, культурно-идеологическом. Среди множества интересных, содержательных глав стоит отметить материал, посвящённый истории становления и развития судоходства по арктическим маршрутам, международным аспектам мореплавания в этих водах, которые автор неоднократно излагал в докладах на многочисленных международных и российских научных конференциях.

Значительный интерес вызывают оценки, относящиеся к характеристике климата в северных широтах. В условиях дискуссионности трактовок причин и характера изменения климата в Арктике авторские пояснения и уточнения, бесспорно, углубляют проблематику климатических исследований, повышают к ним общественный интерес и научную значимость монографии (с. 202-231). По оценке автора, «важной особенностью современных дискуссий по проблемам изменения климата в Арктике является концентрация внимания и усилий экспертов на борьбе против самих климатических изменений, а не против их последствий для

¹ Воронков Л.С. Геополитические и международные проблемы современной Арктики. Москва: МГИМО-Университет, 2021. 498 с.

хозяйственной жизни государств» (с. 202). Хотел бы отметить, что наука пока не располагает способами определения доли глобального потепления, имеющего природную основу, и доли, вызываемой антропогенной деятельностью.

Л.С. Воронков очень подробно останавливается на исторических событиях и фактах становления государств, получивших статус арктических: Норвегии, Дании, Исландии, Финляндии, Швеции, России, США и Канады. Этот материал методологически чрезвычайно важен в современных условиях, так как в нём исторически представлено и обосновано первенство и право этих государств на разработку континентального шельфа региона. Автор на сей счёт приводит ряд примеров и делает соответствующие выводы.

В 1905 г. Норвегия в связи с прекращением шведско-норвежской унии стала самостоятельным, суверенным государством, имеющим выход к побережью Северного Ледовитого океана, и обрела статус прибрежного арктического государства (с. 29).

Исландия, Финляндия и Швеция относятся к числу арктических государств на том основании, что северный Полярный круг пересекает их территории или водные пространства, на которые распространяются их суверенные права (с. 37).

Что касается Дании, то в соответствии с датским законом «О самоуправлении Гренландии» остров имеет возможность получить независимость в результате референдума. Отмечается, «если такое случится, то Дания может утратить не только статус прибрежного арктического государства, но и выпасть из числа арктических государств» (с. 36).

Преобразование Соединённых Штатов Америки в арктическое государство тесно связано с историей исследования и освоения российскими казаками, офицерами, охотниками, промысловиками и промышленниками Аляски и Алеутских островов. В силу ряда причин Великий князь Константин в письме от 3 апреля 1857 г. на имя российского министра иностранных дел А. М. Горчакова предложил продать русские владения на Аляске в связи с неизбежностью в будущем захвата Русской Америки Соединёнными Штатами и обосновал целесообразность такой уступки в обращении к Александру II. Идею продажи в декабре 1866 г. поддержал и российский министр финансов М.Х. Рейтерн. В результате Александр II повелел провести переговоры с США по этому вопросу. 30 марта 1867 г. был подписан договор, согласно которому Россия продала принадлежавшие ей территории на Аляске за 7 млн. 200 тыс. долларов. 18 октября 1867 г. договор вступил в силу, а уже 29 октября Аляска перешла под управление США. Таким образом, Соединённые Штаты Америки стали арктическим прибрежным государством. 18 декабря 1867 г. русский флаг был спущен в Ново-Архангельске (с. 54, 58, 59).

В 1926 г. на конференции стран Британской империи была принята Декларация Бальфура, в которой указывалось, что Великобритания больше не будет издавать законы для своих доминионов и они становятся полностью независимыми государствами с правом самостоятельно проводить внешнюю политику. В декабре 1964 г. канадский парламент утвердил официальный флаг страны, в 1967 г. страна отметила 100-летие своей независимости, наконец, в 1982 г. Акт о Британской Северной Америке был заменён новой конституцией Канады. После чего Канада окончательно освободилась от формальных связей с Великобританией, обрела полноправный статус независимого прибрежного арктического государства. Соответственно, Великобритания утратила основания претендовать на этот статус. В апреле 1999 г. область преимущественного расселения эскимосов на севере и востоке Северо-Запада Канады стала новой административной единицей – территорией Нунавут (в пер. с эскимосского — «наша земля»). В состав нового этно-территориального образования вошёл практически весь Канадский Арктический архипелаг (за исключением северо-западных районов островов Виктория

и Мелвилл, островов Банкс, Принс-Патрик и некоторых более мелких), а также значительные территории к северо-западу от Гудзонова залива. Три арктические федеральные территории, находящиеся под прямой юрисдикцией федерального правительства, расположенные к северу от 60° с. ш. – Северо-Западные территории, Юкон и Нунавут, занимают около 40% площади страны, на них приходится 0,3% её населения (с. 65-67).

В монографии уделяется внимание современному положению дел вокруг архипелага Шпицберген как территории общего пользования. Его международно-правовой режим определён Договором о Шпицбергене 1920 г., участниками которого в настоящее время являются почти 50 государств. В последнее время с их стороны звучат претензии к Норвегии в злоупотреблениях и присвоении себе несвойственных функций. В этой связи интересен вывод профессора Л.С. Воронкова, который отмечает: «Главными мотивами заключения договора являлись превращение архипелага в *территорию общего пользования* и передача Норвегии “полного и абсолютного суверенитета” над ним для практической реализации этой цели, а не ради обеспечения её исключительного и монопольного владения ресурсами архипелага» (с. 100). Это оценка автора, который по-новому ставит вопрос об отношении стран к Договору и выполнению его положений. Настало время МИД России вместе с другими внешнеполитическими ведомствами инициировать консультации участников Договора по поводу многочисленных фактов превышения полномочий Норвегией и прояснения положений данного Договора с учётом современных реалий. Это, на наш взгляд, может снизить конфликтность в районе Шпицбергена.

Сильной стороной исследования можно считать стремление автора проанализировать ситуацию в регионе во взаимосвязи между арктическими государствами и международными организациями Арктического совета – форума высокого уровня для регулярного рассмотрения проблем экологии, рационального использования природных ресурсов, взаимодействия в обеспечении безопасности, устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера. Это недавно показали итоги Министерской встречи в Рейкьявике (май 2021 г.). Исландия в период своего председательства согласовала Стратегический план Арктического совета до 2030 г. Это своеобразная «дорожная карта» по достижению общих целей и поддержке механизмов обеспечения устойчивого развития региона. Идея такого плана давно витала в воздухе. Впервые она была озвучена в 2017 г. при председательстве США, много было сделано по согласованию целей в период финского председательства, но консенсус удалось достичь только сейчас, когда страны взяли на себя повышенные обязательства.

Поскольку многие вопросы решить всё же не удаётся, начались разговоры о необходимости реформировать данный орган¹. Автор на сей счёт отмечает: «Нет сомнений в том, что проектов реформирования Арктического совета может быть много, однако ключевым вопросом его деятельности остаётся принятие решений консенсусом и добровольное их исполнение. Любой проект реформирования Арктического совета будет приемлем, если решения о таком реформировании будут приниматься консенсусом» (с. 393). Надеюсь, что в двухлетний период председательства в нём РФ этого не случится. Нынешний формат обеспечивает его размеренную деятельность.

По-моему, автор несколько преувеличивает степень зависимости развития и освоения региона от стран – наблюдателей Арктического совета: Китая, Японии, Республики Корея, Сингапура и Индии. Однако согласен с его тезисом о том, что азиатские страны объединяет стремление показать своё право на самостоятельное изучение Арктики. Имея соответствующую

¹ Лукин Ю.Ф. Многомерность пространства Арктики. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2017. С.213-214.

щую финансово-экономическую, научно-технологическую базу они хотят и могут в будущем стать заметными игроками на этом поле.

В работе целесообразно было бы подчеркнуть ведущую роль России в Арктике, имеющей самую протяжённую береговую линию Северного Ледовитого океана, владеющей большой полярной территорией, значительным объёмом полезных ископаемых, что потенциально способствует укреплению и приумножению её геополитических и экономических позиций.

Масштабный, содержательный, интересный труд Л.С. Воронкова вносит значительный вклад в изучение Арктики. Обширная библиография работы (более 700 российских и иностранных источников) – свидетельство авторской основательности. Ценность его исследования в том, что оно обращено в будущее и представляет интерес не только для специалистов, но и для широкого круга читателей.

***Журавель Валерий Петрович,**
кандидат педагогических наук,
ведущий научный сотрудник,
руководитель Центра арктических
исследований Отдела страновых
исследований ИЕ РАН*